

Litera

Правильная ссылка на статью:

Михайленко А.Ю. — Текстовые перифразы в семантической структуре сентиментальной исторической повести Н.М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» // Litera. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.10.44178 EDN: MRLFUI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44178

Текстовые перифразы в семантической структуре сентиментальной исторической повести Н.М. Карамзина «Наталья, боярская дочь»

Михайленко Арина Юрьевна

ORCID: 0000-0001-9687-1490

младший научный сотрудник, Институт славяноведения РАН

119334, Россия, г. Москва, ул. Ленинский Проспект, 32 А

✉ arina.mikhaylenko@yandex.ru[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.10.44178

EDN:

MRLFUI

Дата направления статьи в редакцию:

30-09-2023

Аннотация: Работа посвящена проблеме функционирования лексического образного средства художественной выразительности – перифраза в качестве неотъемлемого компонента семантической структуры художественного текста, созданного в русле эстетики сентиментализма в жанре исторической повести на фоне неугасающего процесса становления норм русского литературного языка в контексте языковой полемики рубежа XVIII–XIX вв. Исследование семантической структуры художественного текста предполагает анализ типов приемов номинации и их эстетического наполнения. Однако использование перифрастических выражений имеет определенную специфику, которая связана с их неоднородностью по тематической маркированности, структуре и объекту номинации. Предметом исследования являются перифразы, в работе представлена классификация перифразов повести Н.М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» как произведения жанра сентиментальной исторической повести. На примере анализа текста повести рассмотрены перифрастические сочетания в тематических группах любовь и время (время/период: жизни, года), описаны модели

перифраз, метонимическая номинация, рассмотрены функции перифраз. Изучение функционирования перифразов ориентировано на определение места и роли, занимаемых данным приемом в семантической структуре текста. Актуальность исследования связана с выбором материала исследования – повести Н.М. Карамзина «Наталья, боярская дочь», рассмотрением его с целью выявления особенностей семантической структуры и обусловлена общим интересом современной лингвистики к вопросам интерпретации художественного текста, основанной на системно-функциональном подходе к изучению объекта.

Ключевые слова:

семантическая структура, перифраз, сентиментализм, историческая повесть, Карамзин, русский литературный язык, образность, структура образа, семантика, эстетика сентиментализма

Введение

Семантическая структура текста как система, «чувствительная» к воздействию экстралингвистических обстоятельств различного типа, на рубеже XVIII–XIX вв. имеет ряд уникальных черт. Означенный период характеризуется оживленным развитием жанровой системы русской художественной прозы, который на протяжении нескольких десятилетий сопровождается появлением большого числа новых авторов, расширением аудитории читателей, развитием эстетической чуткости как личности, воспринимающей словесное искусство, так и личности, его порождающей. Особое место в ряду прозаических жанров в заданный период занимает жанр сентиментальной исторической повести – в рамках которого впервые происходит соприкосновение документального и художественного компонентов повествования.

Анализ эстетического потенциала языковых единиц в составе семантической структуры произведения — актуальная проблема современной лингвистики, решение которой происходит в направлении, отмеченном в работах Л.А. Новикова, посвященных эстетической функции художественного текста: «Поэтическая или эстетическая функция характеризуется направленностью на само сообщение...» [\[1, с. 494\]](#). Родовым признаком художественного текста становится возбуждение им творческого восприятия сообщения у читателя, который должен превратить поэтический контур в воспринимаемый образ. «Эстетическая функция языка, его поэтичность, характеризующиеся развитой системой метафоричности, семантической многоплановости, исторически восходят к мифологии...» [\[1, с. 498\]](#). Обобщенный инструментарий средств выразительности текста художественного произведения и комментарии к выражаемой ими интенции автора составляют его семантическую структуру.

Центральные положения эстетической системы сентиментализма:

- вслед за сенсуализмом, фокус внимания переходит на чувственную сферу человека;
- идеализируются чувствительные герои, которые видят мир через свои переживания;
- взгляд на мир передается с усилением личностного начала рассказчика, который ведет доверительную беседу с читателем.

Сентиментализму в искусстве в целом свойственно стремление к созерцательности. В

художественном тексте эта тенденция проявляется в замене глагола оборотом, состоящим из словосочетания или синтагмы, при замене происходит потеря предикативной связи, что приводит впечатление отсутствия действия. Важной особенностью организации повести Н.М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» становится присутствие перифразов лишь в речи рассказчика, диалоги моделированы другими языковыми средствами. Перифрастические выражения делают текст протяженным и придают ему особую созерцательность; с одной стороны они демонстрируют возможности языка, а с другой стороны – вызывают движение эстетического чувства читателя. Перифразы частотны во вступительной части повести.

Известно, что в XVIII веке русская литература переживает период подъема, который под влиянием французской сентиментальной литературы сопровождается изменением предпочтительных стилистических инструментов, в частности, возрастанием частотности перифразов в художественном тексте: «Развивались отвлеченные, переносные значения, не вытекавшие непосредственно из семантической системы русского языка и находившие полное соответствие только в семантических свойствах французской речи» [2, с. 177]. Французская словестическая традиция рассматриваемого периода характеризуется умением изящной номинации, необычным соединением слов с целью создания красивой формы, соревнованием в иносказательном обозначении. Перифразы французской сентиментальной литературы являются стилеобразующим элементом, создающим эмоциональность повествования [3]. Перифразы представляют собой особый способ номинации объекта, в котором содержится интенция создания образа; перифразы рассматриваются в лингвистической литературе как признак принадлежности литературного произведения к одному из двух литературных направлений: классицизму и сентиментализму [4, с. 69].

Перифраз как предмет лингвистических исследований

Перифраз в лингвистической литературе рассматривается в таких аспектах, как:

- средство создания образности, троп, однако необходимо отметить дискуссионность отнесения перифраза, не содержащего метафорический перенос, к тропам [5];
- способ номинации, под которым понимается словесное выражение, являющееся результатом коммуникативно мотивированной, вторичной, признаковой мотивации [4]; развернутое оформление смыслового отрезка, свободно и спонтанно рождающееся иносказательное выражение мысли, далекое от стереотипности и штампа [6];
- троп, характеризующий определенное литературное направление [2; 4].

Перифраз рассматривался также в аспекте этимологии [7] в функциональном аспекте [8; 9], как реализация языковой личности [10] и др.

В проведенном исследовании перифрастических средств сентиментальной исторической повести Н.М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» [11] перифразы нами были разделены на типы по следующим основаниям: 1) тематические группы перифразов; 2) модели построения перифразов; 3) функции перифразов.

Тематические группы перифразов

По объекту номинации мы можем классифицировать перифраз как

· называющий **предмет** (*глубин снежных* в значении 'сугробы'):

(1) «Уже лошади начинали утомляться и с трудом вытаскивали ноги свои из **глубин снежных**» [11, с. 643];

· **чувство** / эмоциональное состояние (например, *огромный храм, в который тысячи людей, мужчин и женщин, спешили с радостными лицами, держа друг друга за руку – 'любовь'*):

(2) «Иногда же воспаленным мыслям ее представлялся **огромный храм, в который тысячи людей, мужчин и женщин, спешили с радостными лицами, держа друг друга за руку**» [11, с. 631];

· **признак предмета или явления** (*лучезарный день* в значении 'счастливый'):

(3) «<...> взглянуть на златоглавую Москву, с которой **лучезарный день** снимал туманный покров ночи» [11, с. 626];

· **период** / время жизни человека (*наступление жизненного вечера* в значении 'старость' и др.):

(4) «<...>уже тихое трепетание сердца возвещало **наступление жизненного вечера** и приближение ночи» [11, с. 625];

· **действие** (*сгустился мрак в воздухе* в значении 'стемнело'):

(5) «Луна опустилась – уже часть ее зашла за круг земной – **мрак** в воздухе **сгустился** – петухи запели – месяц исчез, и серебряным кольцом брякнули в боярские ворота» [11, с. 641];

Повесть Н.М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» принадлежит к художественным произведениям сентиментального направления, что объясняет большое внимание автора к описанию чувств и переживаний главных героев произведения (Натальи Андреевой и Алексея Любославского, боярина Матвея Андреева, няни Натальи Андреевой).

Тематическая группалюбовь представлена несколькими типами перифраз. Так, оценивая любовь как наивысшее по эмоциональному проявлению чувство, автор использует ряд перифраз, имеющих в своей основе семантику огня для указания на яркое, сильное, всепоглощающее чувство:

· *вливать огонь в сердце* – 'вызвать сильную любовь':

(6) «Ты же первым взглядом **влила** какой-то **огонь** в мое **сердце** <...>» [11, с. 648];

перифраз *вливать огонь в сердце* имеет значение 'вызвать сильную любовь', в номинации использовано существительное *любовь*, которое является ядерной единицей лексико-семантической группы, реализующей образ огня.

Идею номинации любви с помощью единиц лексико-семантической группы, реализующей образ огня, продолжают эпитеты, например,

· *любить пламенно*:

(7) «И кто, **любив пламенно** в жизни своей, не поступил ни в чем против строгой нравственности, тот — счастлив!» [11, с. 640];

· кипящее сердце:

(8) «<...> и в тех и в других изображались пламенные чувства, любовью **кипящее сердце**» [\[11, с. 638\]](#);

· огненные пламенные глаза:

(9) «При сих словах, произнесенных твердым голосом, он встал и смотрел **огненными, пламенными глазами** на красавицу» [\[11, с. 640\]](#);

эпитет **смотрел огненными пламенными глазами** имеет значение 'смотрел влюбленно', в его образовании употреблены два прилагательных с семой 'огонь'.

Ко второму типу относятся перифразы с использованием метонимического обозначения любви через другие чувства, например:

· новое восхищение – в контексте 'с любовью':

(10) «Алексей обнял ее **с новым восхищением**» [\[11, с. 640\]](#);

перифраз **с новым восхищением** строится с использованием номинации эмоционального чувства высшего удовлетворения, восторга в сочетании с прилагательным, маркирующим возникшее чувство;

· привлечь душу – в контексте повести в значении 'влюбиться с первого взгляда':

(11) «Ты же первым взглядом влила какой-то огонь в мое сердце, первым взглядом **привлекла к себе душу мою**, которая тотчас полюбила тебя, как родную свою» [\[11, с. 648\]](#);

перифраз **привлечь душу** построен с использованием номинации душа, т.е. указывается на сущность человека, обуславливающую его способность чувствовать;

· истинная чувствительность – 'истинная любовь':

(12) «Тогда молодой человек начал говорить — не языком романов, но языком **истинной чувствительности**» [\[11, с. 638\]](#);

перифраз **истинной чувствительности** построен с использованием лексической единицы чувствительность, которая частотна в сентиментальной литературе, поскольку изображение чувств и переживаний героя является центральным элементом литературного произведения данного стиля. Особенно важная для автора сентиментального произведения обостренная способность понимать чувства у женщин (см. пример 13). В примере 12 использована однокоренная лексическая единица чувствительного, модель – метонимический перенос в номинации любви на другое чувство;

· чувствительность – 'любовь':

(13) «Ты меня спрашиваешь? – сказала она с чувствительностью – в контексте 'с любовью'» [\[11, с. 640\]](#);

· чувствительный – в контексте 'любящий':

(14) «а что всего более — оставить доброго, чувствительного, нежного отца...» [\[11, с. 640\]](#);

[6401](#).

Наибольшее внимание Н.М. Карамзин уделяет (сюжетно и образно) любви главной героини. Приведем примеры перифразов, номинующих любовь главной героини:

· *огромный храм, в который тысячи людей, мужчин и женщин, спешили с радостными лицами, держа друг друга за руку – 'любовь':*

(15) «Иногда же воспаленным мыслям ее представлялся **огромный храм, в который тысячи людей, мужчин и женщин, спешили с радостными лицами, держа друг друга за руку**» [\[11, с. 631\]](#);

· *видеть, что в мерцании отдаленной зари, носится какой-то образ, прелестный, милый призрак, который манит к себе ангельскою улыбкою и потом исчезает в воздухе – 'предчувствовать любовь':*

(16) «<...> часто казалось ей (не только во сне, но даже и наяву), что перед нею, **в мерцании отдаленной зари, носится какой-то образ, прелестный, милый призрак, который манит ее к себе ангельскою улыбкою и потом исчезает в воздухе**» [\[11, с. 631\]](#);

· *любимец души – 'любимый человек':*

(17) «Наталья потревожилась восклицанием няни, схватила Алексея за руку и, смотря ему в глаза с некоторым беспокойством, но с полною доверенностью **к любимцу души** своей, спросила» [\[11, с. 631\]](#);

• *стоять в притворе храма – 'не иметь любимого человека':*

(18) «Наталья хотела также войти в него, но невидимая рука удерживала ее за одежду, и неизвестный голос говорил ей; **«Стой в притворе храма; никто без милого друга не входит в его внутренность»**» [\[11, с. 631\]](#).

Еще одним рядом примеров являются перифразы, номинующие временной отрезок, время года:

· *год перевернулся на оси своей – 'наступил противоположный сезон (лето-зима, весна-осень)'*

(19) «Время и в старину так же скоро летело, как ныне, и, между тем как наша красавица вздыхала и томилась, **год перевернулся на оси своей** <....>» [\[11, с. 632\]](#);

в данном примере употреблен перифраз, маркирующий смену астрономического времени года;

· *грозная царица хлада воссела на ледяной престол свой и дохнула вьюгами на русское царство – 'наступила зима':*

(20) «<...> зеленые ковры весны и лета покрылись пушистым снегом, грозная царица хлада воссела на ледяной престол свой и дохнула вьюгами на русское царство, то есть зима наступила <...>» [\[11, с. 632\]](#);

все предложение примера 20 можно отнести к перифразу со значением 'наступила зима'.

Необходимо отметить существующее пересечение перифрастируемых образов на уровне

значений перифраз, так, перифраз *светило* одновременно входит в структуру двух образов (*солнце* и *жизнь*), объединяя их:

· *светило* – ‘солнце’:

(22) «Лишь только первые лучи сего **великолепного светила** показывались из-за утреннего облака, изливая на тихую землю жидкое, неосязаемое золото <...>» [\[11, с. 627\]](#);

здесь перифраз *светило* имеет значение ‘солнце’, конкретное понятие, материальный объект действительности. Лексема *светило* встречается и других контекстах. Однако в сочетании с определением *заходящее* лексема сама становится объектом номинации со значением ‘время конца жизни’:

(23) «Он идет вперед бестрепетно, наслаждается последними лучами **заходящего светила**, обращает покойный взор на прошедшее и с радостным — хотя темным, но не менее того радостным предчувствием заносит ногу в оную неизвестность» [\[11, с. 625\]](#);

· **восход дневного светила** – ‘время начала жизни’:

(24) «Очи твои сияют, как солнцы; уста твои алеют, как заря утренняя, как вершины снежных гор при восходе **дневного светила**, – ты улыбаешься, как юное творение в первый день бытия своего улыбалось, и в восторге слышу я сладко-гремящие слова твои: "Продолжай, любезный мой праправнук!"» [\[11, с. 623\]](#). В последнем контексте *светило* также выступает в роли объекта номинации. Перифрастическое сочетание **восход дневного светила** даёт значение ‘время начала жизни’.

Модели построения перифразов

На материале проанализированных примеров нами были выделены следующие модели построения перифразов:

- прилагательное + существительное, в словосочетании сохраняется значимость каждого члена, например: *кипящее сердце* со значением ‘любящее сердце’;
- прилагательное + существительное с общим значением, например: [лучи] *великолепного светила* со значением ‘солнце’;
- несколько зависимых слов + существительное с общим значением, например: *гостеприимным жителям волжских берегов* ‘татары’;
- глагол (глагольная форма) + управляемое существительное в сочетании с прилагательным с общим значением, например: *заснула вечным сном* ‘умерла’;
- глагол (глагольная форма) + управляемое существительное в сочетании с существительным с сохранением значения каждой частью, например: *примчаться на облаке с того света* – ‘явиться в мир живых’;
- перифраз, имеющий в составе номинации определяемое слово, например: *Москвы белокаменной*;
- перифраз, не имеющий в составе номинации определяемого слова, например: *в страну, где река Свияга вливается в величественную Волгу и где многочисленные народы поклоняются лжепророку Магомету* ‘Казанское ханство’.

Функции перифразов

На материале проанализированных примеров нами были выделены следующие функции перифразов:

– выделение признака, объекта, действия в предложении: *на быстрых крыльях воображения*:

(25) «По крайней мере, я люблю сии времена; люблю **на быстрых крыльях воображения (объект) летать (действие) в их отдаленную мрачность** <....>» [\[11, с. 622\]](#);

В данном примере перифраз *на быстрых крыльях воображения* со значением 'создание новых представлений в уме на основе переработки имеющихся; фантазия' выделяет действие, выраженное также перифразом *летать в их отдаленную мрачность* в значении 'вспоминать прошлое';

– соиспользование перифразов: *юное творение* + *в первый день бытия своего*

(26) «<....>ты улыбаешься, как **юное творение в первый день бытия своего** улыбалось, и в восторге слышу я сладко-гремящие слова твои: "Продолжай, любезный мой праправнук!"» [\[11, с. 623\]](#);

в анализируемом примере перифраз **в первый день бытия своего** в значении 'день, момент рождения' сочетание с перифразом *юное творение* в значении 'новорожденный ребенок' выражают единую идею 'новый, только что появившийся, чистый';

– «размывание» прямого номинируемого признака предмета, объекта, чувства, содержания номинации: *в области теней, в царстве воображения*:

(27) «Чтобы облегчить немного груз моей памяти, намерен я сообщить любезным читателям одну быль или историю, слышанную мною **в области теней, в царстве воображения**, от бабушки моего дедушки, которая в свое время почиталась весьма красноречивою и почти всякий вечер сказывала сказки царице NN» [\[11, с. 623\]](#);

перифразы *в области теней, в царстве воображения* в значении 'очень давно', употребленные как однородные члены предложения, «размывают» указание на время, выраженное фразой *услышанную от бабушки моего дедушки*, что также имеет значение 'очень давно';

– *заносить ногу в оную неизвестность* – 'ожидать смерть':

(28) «Он идет вперед бестрепетно, наслаждается последними лучами заходящего светила, обращает покойный взор на прошедшее и с радостным – хотя темным, но не менее того радостным предчувствием **заносит ногу в оную неизвестность**» [\[11, с. 625\]](#).

Заключение

Исследование показало, что историческая повесть Н.М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» содержит перифразы разной тематической представленности (любовь и время), различающиеся по объекту номинации (предмет, чувство, признак, период, действие); перифразы, отличающиеся по структуре (прилагательное + существительное; прилагательное + существительное с общим значением; несколько зависимых слов + существительное с общим значением; глагол (глагольная форма) + управляемое

существительное в сочетании с прилагательным с общим значением; перифраз, имеющий в составе номинации определяемое слово; перифраз, не имеющий в составе номинации определяемого слова и перифраз, образованный синтагмой). По функциям перифразы классифицируются на выделяющие признак, объект, действие в предложении; сочетающиеся с другими перифразами; размывающие прямой номинируемый признак предмета, объекта, чувства, содержание номинации.

Таким образом, перифразы наряду с номинацией объектов являются центральным средством семантической структуры произведения, его стилеобразующим элементом, инструментом создания поэтической образности, а само произведение характеризуется как историческая сентиментальная повесть.

Библиография

1. Новиков Л. А. Избранные труды. Т.1: Проблемы языкового значения. Т.1. М.: УРСС, 2001. 672 с.
2. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1934. 287 с.
3. Грехнева Л. В. Особенности перифрастической номинации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6–2. С. 207–210.
4. Грехнева Л. В. Перифрастические обозначение чувств и эмоциональных состояний в русской литературе кнца XVIII–начала XIX вв. // Вестник Новгородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6(2). С. 69–72.
5. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997.
6. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языкознания. М.: Иностранная литература, 1955. 416 с.
7. Кожарина Т. В. К портрету французской культуры: исследование степени известности и частотности топонимов во вторичном значении // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2014. № (2). С. 83–88.
8. Чередниченко Ю. Е. К вопросу о функциональном аспекте перифраз // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (96). С. 96–101.
9. Сидиров И. А. О функциональном подходе к перифразе // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. С. 149–155.
10. Гузи Л. Языковая личность и перифраз // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 36–47.
11. Карамзин Н. М. Наталья, боярская дочь // Избранные сочинения в двух томах. М.; Л.: Художественная литература, 1964. Т. 1. С. 622–660.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Текстовые перифразы в семантической структуре сентиментальной исторической повести Н.М. Карамзина «Наталья, боярская дочь», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является

актуальной, ввиду обращения автора к изучению стилистических особенностей указанного жанра.

Автор рассматривает типы текстового перифраза и их реализацию в рассматриваемом художественном тексте.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Основной методологией явились: метод сплошной выборки, методы дефиниционного и лексико-семантического анализа, интерпретативный анализ отобранного материала и др.

В качестве источника материала исследования была взята историческая повесть «Наталья, боярская дочь» Н. М. Карамзина.

Теоретические измышления проиллюстрированы языковыми примерами, а также представлены убедительные данные, полученные в ходе исследования.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором.

Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики. Библиография статьи насчитывает 11 источников, среди которых представлены работы исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к трудам на иностранных языках по смежной тематике, несомненно, обогатило бы работу.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа, а именно несоблюдение алфавитного принципа оформления источников.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по теории текста, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвященным связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Текстовые перифразы в семантической структуре сентиментальной исторической повести Н.М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.